

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ/RUSSIAN LITERATURE
AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.18>

СИМВОЛИЧНОСТЬ ОБРАЗА НОЧИ В ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ М. БАИНОВА

Научная статья

Чочиева А.С.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5697-7721;

¹ Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (chochieva-1977[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены особенности символического образа ночи на примере поэтического наследия хакасского поэта-философа, знатока богатейшего устного народного творчества хакасов М. Баинова. Цель исследования – выявление особенностей символического образа ночи в поэтическом наследии поэта.

В ходе исследования выявлены традиционные понятия символического образа ночи, направленной на описание семейных традиций в образе новогодней ночи, также символом жизненной энергии, когда ночь выступает как состояние покоя и отдыха. А индивидуальные особенности символического образа ночи воплотились в передаче душевных переживаний по поводу безответной любви. Ярким авторским символом ночи в поэзии Баинова является описание процесса становления человека как личности.

Ключевые слова: хакасская литература, лирическая поэзия, символический образ, ночь, М. Баинов.

SYMBOLISM OF THE NIGHT IMAGE IN THE LYRICAL POETRY OF M. BAINOV

Research article

Chochieva A.S.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5697-7721;

¹ Khakass Research Institute for Language, Literature and History, Abakan, Russian Federation

* Corresponding author (chochieva-1977[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the features of the symbolic image of night on the example of the poetic heritage of the Khakass poet and philosopher, an expert of the richest oral folk art of the Khakass M. Bainov. The aim of the study is to identify the specifics of the symbolic image of night in the poetic heritage of the poet.

The study identified traditional concepts of the symbolic image of night, aimed at describing family traditions in the image of New Year's Eve, also a symbol of vital energy, when the night acts as a state of peace and rest. And individual features of the symbolic image of the night embodied in the transfer of mental feelings about unrequited love. The author's vivid symbol of night in Bainov's poetry is the description of the process of becoming a human being as a person.

Keywords: Khakass literature, lyrical poetry, symbolic image, night, M. Bainov.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения системы символических образов в хакасской литературе, в частности поэзии, роли символических образов в принципе композиции художественного текста, а также способа раскрытия идейного замысла произведения. Анализ символических образов позволит раскрыть отражение в традиционном мировосприятии народа понятия ночи и проследить новаторские черты в поэзии М. Баинова в образе ночи.

Теоретической базой послужили работы, рассматривающие понятие символа в гуманитарной науке [2], [6], [5], научные работы, анализирующие поэтический образ природы [4], [9], публикации, посвященные исследованию творчества поэта [1], [8].

Применены различные методы исследования. Описательный метод позволяет рассмотреть понятие ночи в различных аспектах, включая символический; биографический и психологический методы позволяют трактовать произведение в свете личного жизненного опыта и эмоционального мира поэта; культурно-исторический – освещает условия общественной жизни определенного периода.

Информационным источником являются лирические стихотворения М. Баинова «Как часто грустным, одиноким...», «Внимал я пенью...», «Стихи в новогоднюю ночь» и «Под грусть степи...».

Основные результаты

Специфика национального картины мира в художественной литературе раскрывается и посредством символов. «Они выражают общественно-политические и социальные условия, исторические события, жизнь и быт народа, судьбы людей, состояние души, чувства и мысли, мечты и надежды, мироощущение и мировосприятие людей» [2, С. 3].

Наиболее подробно остановимся на лирических стихотворениях М. Баинова объединенных образом ночи, которые выполняют различные символические функции. «Сложная глубина и многоликость образов проступают в стихах и поэмах Баинова в самых разнообразных интонациях и сочетаниях. При этом большая и содержательная поэзия М.

Баинова вовлекает в свой поэтический мир широкий арсенал событий и явлений, так или иначе сопричастных к авторскому повествованию» [9, С. 245].

Ночной символизм широко применяется в художественном произведении и выражает разные ассоциации. В подсознании человека заложено, что именно ночью происходят самые невероятные, а иногда и страшные события. Традиционно ночь символизирует темноту, страх и смерть. Во сне, в ночное время суток, человек находится в бессознательном состоянии, поэтому наиболее уязвим. Считается, во сне, ночью обостряется интуиция, а ночные размышления часто приводят к истине, потому что дневная суета отвлекает от мыслей. Часто поэты в художественных произведениях ночь связывают с образом луны, которая символизирует женственность и нежность.

В стихотворении «Как часто грустным, одиноким...» раскрывается тема безответной любви. Любовь лирического героя прослеживается в образе ночи, описываемой следующим образом:

*А где же ты? Пустыней белой
Мне сердце снова холодит
Подлунный мир, заиндевело
Осиной вся душа дрожит.
Но страх уходит изумленный
Я слышу сердцем долгий зов,
И вижу как над мигом оным
За гранью белых облаков
Плывет уж месяц белой лодкой,
Горит зеленая звезда,
С улыбкой, легкою походкой
Идешь навстречу, как всегда* [3, С. 60].

Образ ночи символизирует холод, грусть и одиночество, переходящее в душевную боль, раскрывает безответную любовь, которая не дает лирическому герою внутреннего спокойствия. Поэт эмоционально убеждает, что любовь приносит не только светлое и сладостное состояние, но и душевное страдание. Но с приходом утра чувства героя начинают играть новыми красками. Когда герой видит любимую, тоска по ней уходит, преображается и улучшается настроение героя:

*Уходит ночь, в лучах восхода
Роса на розовом лугу,
Как мальчик, вновь под небосводом
Тебе навстречу я бегу* [3, С. 61].

Преобладает белый цвет «белые облака», «белый месяц», месяц сравнивается с белой лодкой, который выражает светлые чувства поэта. У хакасов цвет белого «имеет связь с древней символикой, в которой отразились народные представления о мире добра и зла. Поэтому эпитет «белый» (ах) обычно определяет все светлое, радостное, прекрасное, доброе» [7, С. 535]. Нежность, чистота, хрупкость наполняют традиционный образ росы, которая хранится и оберегается им, потому что она недолговечна и сравнима с мигом. Образ звезды передает недостижимый идеал. Цветовой эпитет «белого» в образах росы и звезды наталкивают на мысль о представлении вымышленной музы, не имеющей конкретного лица.

Символический образ ночи выражает внутреннее состояние лирического героя, в котором преобладают беспокойное состояние, душевная боль и страдание по поводу безответной любви. При описании пространства ночи используются лексемы «подлунный мир», «душа заиндевела», «плывет месяц белой лодкой», «горит зеленая звезда». Интересна художественная деталь закрытой двери, которая, как и порог, является пограничной деталью между открытым и закрытым пространствами. В стихотворении она выступает переходом к открытому пространству, к которому всегда стремится лирический герой М. Баинова.

В стихотворении «Внимал я пенью...» ночь описывается детскими глазами лирического героя. Поэт с детства был окружен исполнителями и знатоками богатейшего устного народного творчества хакасов. Как правило, долгими зимними ночами сказители сказывали богатырские сказания о героях – богатырях. Послушать их приходило все село. Под мощный хай сказителя лирический герой окунался в мир сказки, в мир волшебства. Хай – «манера хакаского гортанного пения» [8, С. 578].

*Внимал я пенью
сердца замираньем,
Когда сказанья пел
хайджи слепой.
Как дальний гул
ночного океана,
Гортанный хай
летел в простор степной.
Полночный хай
простора океана
Лукавой тайной
заглушить судьбе ль!..* [3, С. 16].

Ночь в данном контексте символизирует становление лирического героя как поэта: «Он пеньем пенным, / мир творя в сказаньях, / Качал мою / степную колыбель». «На фоне детского восприятия окружающей природы с неоглядными просторами степей, развесистыми тополями и черемухами по берегам стремительной реки в память

впечатлительного мальчика врезались старинные обряды, песни и сказания. Эти впечатления детства впоследствии найдут своеобразное воплощение в творчестве поэта» [9, С. 235].

Хай сказителя созвучен океану, по широте распространения сравним со степью и бесконечен, как небо. Ночь и звездное небо у М. Баинова едины, поэт часто обращается к образу звезды, находим 4 упоминания: «из звездной чаши / песни лились в грудь», «с тех пор в беззвездной / предрассветной темени», «зажечь звезду / в созвездье вольных лир», «струились соки / звездного ковша». Он считает, что его покровителем является звезда Ирке Чака (Чага). Поэт поясняет, что Ирке Чака – женский образ в хакасских героических сказаниях. Она вынесла много страданий, совершила много подвигов ради хакасского народа. За это боги дали ей бессмертие, призвав на небо, где она светит утренней звездой. «Художественные образы, построенные в виде символических мифов, приобретают свою художественность только при условии своей символично-мифологической значимости» [6, С. 177]. Лирический герой стремится, как и Чака (Чага), приносить людям добро и счастье и постигать в жизни. Чувствуется порыв осчастливить весь мир через песни и стихи, донести любовь к родному языку. Поэт считает, что язык, как роса, требует нежного и трепетного отношения. В данном стихотворении передано стремление поэта своим примером показать, что человек способен на прекрасные, душевные и добрые качества.

В стихотворении «Стихи в новогоднюю ночь» ночь раскрывается с иной стороны:

Тишайшая, из-за лесов
Приходит ночь
в морозной дымке.
И как колесики
часов,
Сверкают светлые снежинки!
И к людям,
в серебре одежд,
Приходит,
словно сновиденье,
Надежды,
лучшей из надежд,
Искристо-снежное свечение.
И шутки
лучше прежних всех,
И пахнет яблоками
смех
Твоей
заиндевелой шубки...
Луна
Толчет в небесной ступке
Льдяной полуночи орех [3, С. 73].

В данном контексте образ ночи символизирует семейные традиции, радость и волшебство новогодней ночи, любимый всеми праздник, который отмечается: *В любом доме / в любой квартире, В любом краю / на целый век. И человеку / человек Добра желает / в этом мире.*

При описании ночи поэт обращает внимание на детали «в серебре одежд», «искристо-снежное свечение», «заиндевелая шубка», «сверкают светлые снежинки». Читатель окунулся в мир блеска и волшебства, зачарованности и красоты новогодней ночи. Стихотворение отличается от других произведений поэта, описывающих ночь, эмоциональной окрашенностью и блеском красок. С.В. Бурдина отмечает, что «В русской поэзии зимнее время предстает как праздник света, непорочности, чистоты» [4, С. 95]. Они несут в себе силу волшебства, красоты и самое главное «приходит, / словно сновиденье, / Надежды, / лучшей из надежд» на то, что так надеется все человечество в мире. Надежда на все лучшее и благоприятное, чем было ранее: «И шутки / лучше прежних всех». Новогодняя ночь сопровождается зимним пейзажем снежинок, луны, морозной дымки, инея, льда. Казалось бы, этот зимний ряд, представленный как холод, пустота и «красота застывшей природы не сковывает человека, не погружает его в сон, благодаря зиме в человеке пробуждается заряд энергии» [10, С. 173], которые несут тепло и добро в души людей.

В небольшом по объему стихотворении выделяются множество разнообразных художественно-выразительных средств, которые придают волшебство и неповторимость ожидания чуда новогодней ночи это – синонимы «тишина и смех», олицетворение «луна толчет полуночи орех», сравнения «снежинки как колесики часов», метафора «смех пахнет яблоками» и т.д.

Итак, это одно из немногих стихотворений Баинова, где образы зимы, ночи передают благоприятные моменты в жизни человека, которые подвигают к свершению добра ко всему живому и проявляют большому человеколюбию. И даже природа в этом стихотворении сопутствует в передаче положительных эмоций. Зимний ряд как «холод и блеск» приводят к сказочности и волшебству, сопровождающиеся надеждами на исполнение желаний и мечты.

Одним из образов стихотворения «Под грусть степи...» является и образ ночи, являющийся символом живительной, животворящей силы и энергии. Стихотворение содержит печальные ноты, отражая характерные для того периода времени общественной жизни. Произведение посвящено теме тяжелой участи детей и подростков военных лет на плечи которых лег весь тяжелый деревенский труд. Об этом времени поэт пишет «двенадцать лет тогда / всего-то было мне». Они наравне с матерями и стариками выполняли всю нелегкую работу в восстановлении страны.

Ночь передается в лексемах «ночное ржанье», «волшебна ночь», «уж полночь», «пропахший ночью и полынью», «тьма». После тяжелого дня наступает ночь, которая несет отдых, наполняя лирического героя жизненной силой.

Усталость лирического героя чувствуется физически, лексемы «аж стонет поясница», «свинцовая ладонь», «жаркий пот», «въедливая соль», «в висках железный гул», «бреду» наглядно передает состояние изнеможения лирического героя и надобности в здоровом полноценном отдыхе.

Поэт грустит по поводу трудного детства, но лирический герой не огорчается, он воспринимает ее как подготовку к новому счастливому жизненному этапу. В военное и послевоенное времена люди, не щадя себя выполняли тяжелую работу, верили и надеялись, что преобразуют и улучшают жизнь для своих потомков. В строках «Бреду, пропахший / ночью и полыню... В культстан, / на нары падаю во тьме / Такой усталый / и такой счастливый...» [3, С. 9] грустные мысли сменяются надеждой на счастье в будущем времени. «Самым важным в поэзии Баинова стало органическое постижение времени в его внутренних связях и сцеплениях, стремление творческой фантазией пересоздать быстро текущую жизнь, обнажить потаенные закономерности ее вечного движения и обновления» [1, С. 71].

Лирический герой не жалеет себя, не жалуется на нечеловеческую усталость, больше всего он сочувствует коням. В стихотворении, обращаясь к ним, прописывает заглавной буквой «Простите, Кони, / труженики Кони». «Целую Вас / я в бархатные губы...», описывает «покрыты кони / жаркой белой пеной». Действительно, в тяжелой работе помогали верные помощники кони.

М.Р. Баинову удалось глубоко проникнуть во внутренний мир лирического героя. Элементы автобиографизма присутствуют в произведении при описании тягот жизни героя, поэт описывает непростые детские годы.

Заключение

Таким образом, «Многозначность символического образа обусловлена тем, что он с равным основанием может быть приложен к различным аспектам бытия» [5, С. 263]. Символичность образа ночи в лирической поэзии М. Баинова наполнена смыслами рождения, становления, восстановления, но все понятия объединены символом создания благополучия в обществе, которое демонстрирует единство национального и общечеловеческого миров.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Антошин К.Ф. У истоков жизни. Литературно-критические статьи / К.Ф. Антошин. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1982. — 96 с.
2. Ахметова А.З. Идеино-эстетическая функция символических образов и художественных деталей в башкирской литературе средних веков: автореф. дис. ... кандидата филологических наук / А.З. Ахметова. — Уфа, 2009. — 24 с.
3. Баинов М.Р. Дорога – вечная тревога. Стихи и поэмы / М.Р. Баинов. — Абакан: Хакаское книжное издательство, 2000. — 128 с.
4. Бурдина С.В. О семантике образов «зимнего ряда» в поэзии А. Ахматовой / С.В. Бурдина // Вестник Пермского университета, Сер.: Российская и зарубежная филология. — 2010. — Вып. 1 (7). — С. 95-99.
5. Квятковский А.П. Символ / А.П. Квятковский // Поэтический словарь. — Москва: Советская энциклопедия, 1966. — 376 с.
6. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. — 2-е изд., испр. — Москва: Искусство, 1995. — 320 с.
7. Майногашева В.Е. Примечания к переводу / В.Е. Майногашева // Алтын Арыг. Хакаский героический эпос. — Москва: Наука, 1988. — С. 535—556.
8. Стоянов А.К. Искусство хакасских хайджи / А.К. Стоянов // Алтын Арыг. Хакаский героический эпос. — Москва: Наука, 1988. — С. 577—590.
9. Трояков П.А. М. Баинов / П.А. Трояков // Очерки истории хакасской советской литературы. — Абакан: Хакаское отделение Красноярского книжного издательства, 1985. — С. 235—245.
10. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М.Н. Эпштейн. — Москва: Высшая школа, 1990. — 303 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antoshin K.F. U istokov zhizni. Literaturno-kriticheskie stat'i [At the Origins of Life. Literary and Critical Articles] / K.F. Antoshin. — Krasnojarsk: Krasnojarsk Book Publishing House, 1982. — 96 p. [in Russian]
2. Ahmetova A.Z. Idejno-jesteticheskaja funkcija simvolicheskikh obrazov i hudozhestvennykh detalej v bashkirskoj literature srednih vekov [The Ideological and Aesthetic Function of Symbolic Images and Artistic Details in the Bashkir Literature of the Middle Ages]: Abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences / A.Z. Ahmetova. — Ufa, 2009. — 24 p. [in Russian]
3. Bainov M.R. Doroga – vechnaja trevoga. Stih i pojemy [The Road Is an Eternal Worry. Poems and Lyrics] / M.R. Bainov. — Abakan: Khakass Book Publishing House, 2000. — 128 p. [in Russian]
4. Burdina S.V. O semantike obrazov «zimnego rjada» v poezii A. Ahmatovoj [On the Semantics of the Images of the "Winter Row" in the Journey of A. Akhmatova] / S.V. Burdina // Vestnik Permskogo universiteta, Ser.: Rossijskaya i

zarubezhnaya filologiya [Bulletin of Perm University, Ser.: Russian and Foreign Philology]. — 2010. — No. 1 (7). — P. 95-99 [in Russian].

5. Kvjatkovskij A.P. Simvol [Symbol] / A.P. Kvjatkovskij // Pojeticheskij slovar' [Poetic Dictionary]. — Moscow: The Soviet Encyclopedia, 1966. — 376 p. [in Russian]

6. Losev A.F. Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo [Symbol Problems and Realistic Art] / A.F. Losev. — 2nd ed., rev. — Moscow: Iskusstvo, 1995. — 320 p. [in Russian]

7. Majnogasheva V.E. Primechanija k perevodu [Translation Notes] / V.E. Majnogasheva // Altyn Aryg. Hakasskij geroicheskij jepos [Altyn Aryg. Khakass Heroic Epic]. — Moscow: Nauka, 1988. — P. 535-556 [in Russian].

8. Stojanov A.K. Iskusstvo hakasskih hajdzhi [The Art of Khakass Haiji] / A.K. Stojanov // Altyn Aryg. Hakasskij geroicheskij jepos [Altyn Aryg. Khakass Heroic Epic]. — Moscow: Nauka, 1988. — P. 577-590 [in Russian].

9. Trojakov P.A. M. Bainov / P.A. Trojakov // Oчерки istorii hakasskoj sovetskoj literatury [Essays on the History of Khakass Soviet Literature]. — Abakan: Khakass Branch of the Krasnoyarsk Book Publishing House, 1985. — P. 235-245 [in Russian].

10. Epshtejn M.N. «Priroda, mir, tajnik vselennoj...»: Sistema pejzazhnyh obrazov v russkoj poezii ["Nature, the World, the Secret Place of the Universe...": A System of Landscape Images in Russian Poetry] / M.N. Epshtejn. — Moscow: Higher School, 1990. — 303 p. [in Russian]